

Лин Яна привлекало большинство разновидностей ботинок. В особенности с высоким разрезом, заостренными носками и загнутыми вверх кончиками, которые смотрелись так, будто находились на ногах у садиста, он был совершенно не в состоянии противиться их искушению. В точности как остальные реагировали на просмотр порно, также и он возбуждался, просто глядя на изображения ботинок, а о приближении к реальным ботинкам не стоило даже упоминать.

Закрыв глаза, он попытался расслабиться, но нижняя часть его тела так и оставалась напряженной, причиняя ему дискомфорт, все-таки причина его нынешнего состояния сидела как раз возле него. Даже с закрытыми глазами он мог в мельчайших подробностях представить этот соблазнительный контур. Чтобы Е Лан его не заподозрил, ему оставалось лишь отыскать предлог и сбежать в туалет.

Плеснув себе в лицо холодной водой и сделав несколько глубоких вдохов, Лин Ян наконец-то почувствовал, как его тело успокаивается, а сердцебиение постепенно приходит в норму.

Дверь в уборную открылась, и туда вошел человек. Он прошел к соседней раковине с Лин Яном и неторопливо вымыл руки. Бросив взгляд на отражение этого парня, Лин Ян осознал, что то был Ху Ли.

Он испытывал неприязнь к этому человеку, поэтому развернулся, собираясь уйти.

- Ты действуешь по-настоящему быстро, набрасываясь на следующую цель тотчас же после отказа первой. Что ж, впечатляет, - ухмыльнулся Ху Ли, когда Лин Ян проходил мимо него.

В уборной их было лишь двое, поэтому его слова однозначно адресовались Лин Яну:

- Что ты пытаешься этим сказать?

Ху Ли не ответил на его вопрос, продолжив, будто обращаясь к себе:

- Но, похоже, тебе очень нравится нацеливаться на натуралов. Неужели ты нарочно так поступаешь?

Услышав это, Лин Ян мигом нахмурился, но, не желая связываться с подобным человеком, стремительно вышел за дверь. Едва он ушел, Ху Ли одарил злорадной улыбкой свое отражение. Если бы это увидел Лин Ян, у него бы непременно все волосы встали дыбом.

Лин Ян вернулся на свое место, чувствуя себя все более и более несчастным, по мере того, как он все больше думал об этом. С какой стати он должен подавлять собственное вожеление, продолжая слушать завывания этого бесполого фрика? По сути он больше не считался с тем, что Е Лан все еще занят работой, и размышлял лишь о том, как бы заставить его снять для них номер. Случись подобное в древние времена, его бы наверняка посчитали наложницей,

которая принесет горе стране и ее народу.

Прильнув к Е Лану, Лин Ян принялся непрестанно дразнить его, втайне одаривая улыбкой. Наконец, доведенный до точки кипения Е Лан не выдержал и схватил эту неугомонную руку:

- Прекрати дурачиться.

Лин Ян горячо любил такой характер Е Лана: образец воздержания в одежде, который превращался в зверя, скинув ее. Видя его таким, ему хотелось лишь одного - заставить его утратить контроль над собой. Потянувшись к уху Е Лана, он что-то ему прошептал. Как и ожидалось, Е Лан постепенно прищурился, а затем поднялся с места и направился к выходу, утягивая с собой за запястье Лин Яна.

Они вдвоем не потрудились вернуться домой и вместо этого сняли номер в ближайшем отеле. Едва войдя в комнату, они сразу же набросились друг на друга. Поскольку Лин Ян благополучно распалил в Е Лане горячее желание, было отнюдь не просто его погасить. Каждое его движение, как и всегда, отдавало грубостью, когда он быстро стянул с Лин Яна штаны. Одна его рука потянулась туда, ощупывая его задницу, а другая проникла под рубашку. Под этими синхронными ласками Лин Ян невольно плавился, точно воск. Его дырочка уже ощущала внутри себя пустоту и отчаянно желала, чтобы ее заполнило нечто толстое и крепкое.

Лин Ян подтолкнул Е Лана, чтобы тот уселся с краю кровати, но в тот миг, когда парень собирался было наклониться и самостоятельно скинуть с себя ботинки, Лин Ян его остановил:

- Я сделаю это, - с этими словами он опустился на колени и принялся расстегивать его ботинки.

Это был третий раз, когда Лин Ян преклонял колени перед Е Ланом. В отличие от Лин Яна, Е Лан был рожден с желанием доминировать, а такие действия от Лин Яна лишь усиливали его желание. Внутри него поднялось странное чувство, но в этот момент Е Лан был чересчур невежественен, чтобы осознать, что именно оно собой представляло, зная лишь то, что остался очень доволен поведением Лин Яна, отчего реакция его тела стала еще более очевидной.

Когда Лин Ян наконец-то закончил снимать с него ботинки, Е Лан одним рывком сдернул с себя брюки, в результате чего его разгоряченный член выпрыгнул и ударил Лин Яна по лицу:

- Соси меня, удовлетвори меня, и я заставлю тебя почувствовать себя хорошо.

Высокомерный тон его голоса возбудил Лин Яна. Несмотря на то что Лин Ян всегда полагал, что у него всего-навсего легкий фетиш на ботинки, и никогда недопускал мысли, что он мазохист, он никак не мог отрицать, что мазохизм и фетишизм на предметы зачастую находились в тесной взаимосвязи друг с другом. Однако даже такое словесное унижение оказалось способно довести Лин Яна до сильнейшего возбуждения. Он как полагается

опустился перед своим парнем на колени и без малейшего колебания взял в рот Е Лана, а затем приложил максимум усилий, чтобы заставить того кончить. Он даже поигрался с его яичками, очень старательно удовлетворяя Е Лана, который изредка издавал довольное хмыканье.

Теперь, благодаря заботам Лин Яна, Е Лан стал тверд, как скала, его член поблескивал от слюны. Язык Лин Яна размял кончик Е Лана, играясь с медленно вытекающей из него жидкостью, под конец дерзнув его слегка прикусить.

После этой проделки Е Лан тут же поднялся на ноги и, бросив Лин Яна на кровать, резко вошел в него.

К этому времени тело Лин Яна целиком и полностью приспособилось к сексуальным актам между гомосексуалистами, и ему больше не приходилось испытывать такую сильную боль, как это случилось с ним в первый раз, вместо этого он стал крайне чувствительным. Е Лан же теперь обучился всякий раз безошибочно попадать в точку G, заставляя Лин Яна чувствовать нежелание всякий раз, как он из него выходил, и с нетерпением ожидать каждого следующего толчка.

Увидев, что Лин Ян погрузился в оцепенение, Е Лан нарочно замедлился, не забывая ласкать его член. Лин Ян несчастно изогнулся на кровати, пытаясь заставить Е Лана ускориться, но чем больше усилий он прилагал, тем старательней сдерживался Е Лан.

- Нет, я хочу... - Лин Ян наконец взмолился, оказавшись больше не в силах этого выносить.

- И чего же ты хочешь? - едва заметно улыбнулся Е Лан.

- У-у, я хочу, чтобы муженек трахнул меня...

Е Лан начал медленно двигаться.

- Нет, не так...

- Тогда как?

Окончательно сломленный этой сладостной пыткой Лин Ян слезно вскричал:

- ...Сильнее, трахни меня сильнее.

Услышав это, Е Лан мощно толкнулся, заставив Лин Яна встревоженно вскрикнуть. Следом его настигла серия подобных урагану атак. В комнате раздавались лишь стоны, вздохи и влажные звуки соприкасающихся тел.

Е Лан наблюдал за тем, как лежащий под ним парень теряет контроль над собой, и чувствовал себя удовлетворенным:

- Любишь соблазнять? Так давай же, попробуй сейчас сказать что-нибудь соблазнительное.

К этому времени Лин Ян уже превратился в раба сексуального наслаждения, все отголоски его разума окончательно испарились, и из его рта полились слова, вроде "муженек такой огромный, он так хорош, так отменно трахает меня". Это целиком и полностью удовлетворило самолюбие Е Лана, его бедра принялись работать усердней, подводя Лин Яна к самой грани удовольствия. Когда он уже почти было взмыл в облака, Е Лан внезапно остановился.

- Нет, не останавливайся... - Лин Ян чуть не сошел с ума от огорчения.

Губы Е Лана изогнулись в злобной усмешке:

- Я уже притомился, думаю, нужно остыть пять минут.

- Ах~~~~, - от волнения Лин Ян принялся безумно пинаться, он вот-вот готов был расплакаться.

Схватив оба запястья Лин Яна, Е Лан расположил их перед собой, после чего прицелился в самое чувствительное местечко Лин Яна и принялся энергично атаковать его. Вскоре Лин Ян оказался уже не в состоянии этого выносить, его член набух, словно его того и гляди разорвет. Он попытался освободить свои руки, но ему не удалось вырваться из хватки Е Лана.

- Отпусти меня, - простонал Лин Ян.

Единственным ответом ему стали смачные звуки их соединяющихся тел.

Лин Ян принялся умолять о пощаде:

- Муженек, потрогай меня, мне это нужно...

- Тебе запрещены прикосновения.

Лин Ян понял, что Е Лан преисполнен решимости своим членом довести его до оргазма, ему оставалось лишь закрыть глаза и целиком сосредоточиться на наслаждении, нарастающем от нижней половины его тела. Однако этого явно оказалось для него недостаточно, и он продолжал чувствовать себя так, словно нависает над краем обрыва, пока некая часть его тела оставалась мучительно затвердевшей.

Внезапно его посетила одна идея: ему вспомнилось, как Е Лан сидел в баре в своих ботинках, а затем он представил, как в этот момент его парень поднимает ногу, а затем медленно, но непреклонно наступает ей на него...

Едва воображаемая подошва ботинка дотронулась до его члена, как глаза Лин Яна широко распахнулись. Его член дернулся, и из него без малейшего физического контакта рывками брызнула сперма, заливая ему грудь и живот.

Разум тяжело дышащего Лин Яна полностью опустел. Довести себя до оргазма одними фантазиями - похоже, он стал еще большим извращенцем с тех пор, как начал встречаться с Е Ланом, в особенности учитывая, что он так долго не мог освободиться от ненамеренного соблазнения Е Лана.

Лин Ян постепенно оправлялся после оргазма, чувствуя, как Е Лан, ускоряясь, увеличивается внутри него. Он знал, что тот тоже на грани, поэтому, как только пришел в себя, быстро предупредил его:

- Не кончай внутрь меня.

- Окей, - ответ Е Лана оказался весьма незамысловатым. После нескольких мощных толчков Е Лан вытащил и прицелился Лин Яну в лицо. К тому времени, как до Лин Яна дошло, что ему грозит, было уже слишком поздно уворачиваться, поэтому ему оставалось лишь инстинктивно закрыть глаза. Правая рука Е Лана крепко удерживала его член на месте, пока тот выпускал несколько струй прямо Лин Яну в лицо.

- Что... за... черт?.. - когда он на него кончил, Лин Ян в ярости стиснул зубы.

- Ты сам попросил в тебя не кончать, я вышел, а ты все равно не рад. Почему тебе так нелегко угодить? - с недовольством отозвался Е Лан.

- Я @#\$@!!@, - Лин Ян закрыл глаза. Он чувствовал сперму Е Лана у себя на ресницах, как она скользит по уголкам его рта, и желал лишь утащить куда-нибудь и четвертовать Е Лана.

Е Лан поднялся, собираясь отыскать для него пару салфеток:

- Но ты издаешь довольно милые звуки в постели; теперь я наконец-то обнаружил преимущество в том, что у меня очень болтливая женушка.

Обиженный Лин Ян вытер лицо:

- И у тебя все еще хватает смелости утверждать, будто тебе нравится невинный тип?

Е Лан остался невозмутим:

- Да, невинный тип, но не когда мы в постели.

- Выходит, соблазнитель на простынях и сама невинность на улице? - Лин Ян одновременно сердился и веселился. - Почему тебе так хочется взять все самое лучшее из обоих миров?

- Меньше ерунды, - Е Лан шлепнул его по заднице. - Если я захочу, чтобы ты стал невинным, ты будешь невинным, а когда захочу видеть тебя соблазнителем, ты станешь соблазнителем.

Они вместе отправились в ванную принимать душ, но посередине процесса Лин Ян снова оказался вовлечен в чувственную игру. К тому времени, как они, наконец-то, привели себя в порядок и помылись, уже стукнула полночь. Бзик Лин Яна снова поднял голову, и тот наотрез отказался ночевать в отеле, настаивая на том, чтобы вернуться домой. Е Лан оказался не способен его отговорить, поэтому у него не оставалось иного выбора, кроме как вернуться к бару за мотоциклом.

Выступление Ху Ли и его группы должно было завершиться еще в десять вечера, но из-за восторга толпы и просьб выступить на бис они только-только закончили. Покинув бар, они наткнулись на Лин Яна с Е Ланом.

Не пожелав признавать их знакомство, Лин Ян оттянул Е Лана в сторонку, но застыл на месте, едва увидев последнего члена группы Ху Ли.

Е Лан почувствовал, что с Лин Яном творится что-то неладное, но, когда обернулся, испытал потрясение.

В тусклых огнях бара лицо Лин Яна с выражением ужаса на нем основательно побелело, и даже рука, которой он тянул за собой Е Лана, неистово задрожала.

<http://bllate.org/book/14748/1316630>